

В ясных глазах на юном лице горело пламя обиды и сожаления.

Минь Хэнчжи долго ждал, не имея права встать и пошевелиться. Он знал, что Тяньци ненавидит его и желал бы убить прямо сейчас. Но поскольку он все еще жив, это доказывает, что он этого не сделает. Хотя ему всего десять лет, у него более зрелый ум, чем у детей его возраста. Должно быть, у него в сердце стальной стержень, раз он понимает, что следует делать, а что - нет.

Ненависть на лице Чу Тяньци постепенно рассеялась, ее сменили безразличие и отчуждение, с легкой улыбкой в уголках рта. Лицо, которое Минь Хэнчжи увидел, когда поднял голову, услышав оклик, было именно таким.

Он обнаружил, что выражение лица Чу Тяньци было очень похоже на выражение лица Ци Жун Юэ.

Чу Тяньци больше не смотрел на Цзинь Вана. Он перевел взгляд на девушку позади него. «Кто она?» - спросил он тихим голосом.

- Я слышал, что императору в последнее время нездоровится, - объяснил Минь Хэнчжи, - и осмелился пригласить врача из Цзинь, чтобы она осмотрела вас!

Чу Тяньци поднял брови со все еще бесстрастным лицом: «О, вот как!» Он коротко взглянул на Ци Жун Юэ, прошелся по разбитому фарфору и сел перед диваном, покрытым ярко-желтым атласным покрывалом.

Ци Жун Юэ смотрела вниз на разбросанный по всему полу разбитый фарфор и наблюдала, как ноги ее младшего брата, одетые только в чулки, ступают по осколкам. У нее было такое ощущение, словно она чувствует, как фарфор прокалывает плоть и кожу, как течет кровь сквозь белые чулки, пропитывая персидский ковер.

Эта сцена, естественно, не ускользнула от взгляда Минь Хэнчжи. Его было неприятно смотреть на это, он едва слышно вздохнул и повернулся к Ци Жун Юэ: «Ты останешься, чтобы позаботиться о ране императора. У меня есть другие дела. Я зайду за тобой позже».

Ци Жун Юэ кивнула, желая, чтобы он ушел как можно скорее.

Стоило Минь Хэнчжи покинуть зал, она быстро отнесла коробку с лекарствами к кровати, присела на корточки перед Чу Тяньци и подтянула к себе его ногу, слегка дрожавшую от боли.

Чу Тяньци не ожидал, что она так поступит. Он убрал ногу и сердито сказал: «Что ты делаешь?»

Ци Жун Юэ увидела, что он похож на испуганное животное, и ее сердце испытало такую боль,

будто его пронзили тысячи стрел. Она сказала: «Его Величество император, у вас болит нога, и я...»

- Не нужно! - воскликнул Чу Тяньци с пристыженным лицом.

Ее привел Минь Хэнчжи, естественно, она не может оказаться хорошим человеком.

Тяньци, это я! Это я, твоя сестра! Твоя сестра, Тяньци! Старшая сестра не может смотреть, как ты страдаешь!

Невольно ее глаза покраснели, и слезы потекли по щекам. Затуманенным взглядом она увидела, что Тяньци наконец-то повернулся к ней лицом. В его черных виноградных глазах читалось сомнение.

- Почему ты плачешь? - когда Чу Тяньци увидел ее слезы, он не смог этого вынести, чего раньше никогда не случалось.

Она покачала головой, вытерла слезы и сказала: «Его Величество император, осколки фарфора впились в кожу, их нужно вынуть как можно скорее, иначе рана будет сильно болеть, а стопа опухнет. И чем дольше мы будем тянуть, тем труднее она будет заживать».

Чу Тяньци нахмурился: «Я спрашиваю тебя, почему ты плачешь?»

Ци Жун Юэ оглядела огромный зал. В зале, помимо нее и Чу Тяньци, было несколько дворцовых служанок и стражников, которые смотрели на них, запоминали их слова и поступки. Только что она разрыдалась, что было очень неуместным поведением. Больше она не может позволить себе неприличных слов и поступков. В противном случае до ушей Чу Ляня донесут этот случай, и все ее усилия пойдут прахом.

<http://tl.rulate.ru/book/30110/1473009>